

## Глава 15. Сыграть на разнице  
Ворота Вэйфу были закрыты, отрезая от себя Чжу Куя. Вэй Мао отказался от визита Чжу Куя, сославшись на позднее время. Подарки на повозке даже не удостоились взгляда Вэй Мао, и Чжу Куя отвезли обратно тем же путем. — Двоюродный брат, они ведь все родственники своей семьи, зачем ты так холоден? Он же тоже нужный человек, — с любопытством спросила Лун Бэй, идя по дороге во внутреннем дворе. Лицо Вэй Мао было непроницаемо, но он не был глупцом. Его отношение к Чжу Кую явно демонстрировало желание избежать встречи и отправить его прочь. — Он дальний родственник вашей сестры Чжу, а не мой родственник, и не ваш, — Вэй Мао подчеркнул эту фразу, а затем продолжил: — Фирма Чжу Куя сотрудничает с Даньфангом, поставляя им большое количество сырья для алхимии. Вы, старшая сестра Чжу, ведете учеты Даньфанга, а у вас есть дальние родственники, поэтому вам следует избегать подозрений. Причем, с вашей старшей сестрой и ее рассеянным умом, если родственники к ней придут, она, скорее всего, вляпается в неприятности. — Значит, он преуспевает? И дела у него идут неплохо? — Его дядя — префект округа Ци. ...Как реалистично! Лун Бэй закатила глаза: — Двоюродный брат, судя по имени Чжу Куя, их род вроде бы отказался от власти, как же у него до сих пор может быть дядя, занимающий высокий пост? — На все есть исключения. Говоря о Чжу Тине, префекте, Вэй Мао сказал с легким восхищением: — Это не имеет ничего общего с их происхождением. Даже если некоторые люди отказываются от своего статуса, они все равно могут подняться на высокую должность благодаря своим собственным способностям. — Если это так, то тебе не следовало бы так холодно отправлять его обратно, — забеспокоилась Лун Бэй, — Может быть, он будет плохо говорить о тебе перед префектом и насолит тебе. — Все в порядке, я исполняю приказы командира, и у командира хорошие отношения с префектом. ...Оказалось, дело в этом. ...С другой стороны, в отъезжающей повозке, лицо Чжу Куя было мрачным и неуверенным. Отказ Вэй Мао был не тактичным, как ожидал Чжу Куй, но отношение Лун Бэй заставило его почувствовать легкую тревогу. Три месяца назад, воспользовавшись связями с дядей Чжу Тином, он вытеснил прежнего поставщика Даньфанга и успешно получил заказ. Всего за два месяца он сколотил состояние, сократив качество сырья. Не так много, просто сыграл на разнице. Любой, кто занимается бизнесом, знает, что разница — это потерять в одном, а заработать на другом. Как говорится, заработать на объеме, а не на цене. Что касается последствий ухудшения качества сырья... Помимо того, что производство высококачественных лекарственных пилюль стало более сложным, остальные последствия отсутствовали. Пилюли, производимые Дашень Куантаньфангом, не были высококачественными. Их основными видами были "Ци Юнь Дан" и "Кровь Укрепляющая Дан". Часть из них хранилась у Хуанджицзуна в качестве запаса, а остальную отправляли в различные районы округа Дунци. Поскольку это не высокочастотные пилюли, то ими в основном пользовались простые солдаты. Для таких людей, если пилюля не бесполезна, то неважно, насколько она качественная. На территории Учжоу и Чжоу все фирмы с фамилией Чжу вели дела именно так. Остальные фирмы, не принадлежащие семье Чжу, иногда тайком снижали качество сырья. Нельзя сказать, что все только и ищут способов нажиться, — это просто природа бизнеса. Они могут, и я могу, — спокойно рассуждал Чжу Куй, — я ведь зарабатываю эти деньги честно. Он был не из тех, кто ест в одиночку. Если деньги есть, то все ими пользуются. Алхимики, работающие в Даньфанге, все получали свои доли. Никто не сплетничал и не жаловался, все было спокойно и стабильно. Но неожиданно все вскрылось. В Даньфанг был внедрен шпион, который в течение месяца занимался производством "Цилин Дан" — каждая пилюля была готова к употреблению. По словам Линь Бохая, качество всех пилюль было одинаковым, словно их измеряли линейкой. Это ведь алхимия, кто станет производить "Цилин Дан" в течение целого месяца подряд? Это явно был эксперимент по сбору доказательств! Сначала Чжу Куй не обращал внимания на шпионов, о которых упомянул Линь Бохай. Но, проведя собственное расследование и тесты, он был шокирован, обнаружив истинную проблему. Во-первых, у Лун Бэй были таинственные корни. Он прибыл в Дашеньгуань ночью. Через два дня, через знакомство с Чжу Янь, он попал в Даньфанг. Чжу Янь за тот период тоже оформила прописку, а это сразу же наводит на

подозрения. Второе — через информаторов Чжу Куя в Даньфанге выяснилось, что Лун Бэй провел в Дашеньгуани месяц, изучая Дзяньчуань. Каждый день он ходил между Вэйфу и Даньфангом по два раза. Не было ни общения, ни развлечений, даже прогуляться ни разу не вышел. Хуже всего то, что алхимики, работающие в Даньфанге, неоднократно упоминали Юньшуйлоу, а кто-то даже приглашал его, но он ни разу не отреагировал. Обычно мужчины делятся на два типа: одни — развратные, другие — очень развратные. Если какой-то человек не попадает ни под один из этих типов, это может значить, что он не самый обычный! Чжу Куй также разыскал информацию о Чжу Янь, но она лишь сказала, что Лун Бэй — дальний родственник, и на этом все. Весь месяц Чжу Куй не мог ни есть, ни спать. Он только и думал о том, как возобновить поставки обычного сырья в Даньфанг, как Лун Бэй внезапно уехал и уже ночью приехал в военный лагерь. Эта новость была для Чжу Куя сродни удару молнии. А дальше... Никаких новостей. Остыв, Чжу Куй понял. Да, его фамилия Чжу, Чжу из Учжоу, и для него не страшно восстать и лишиться головы. Если поймут, то не вынесут строгого приговора. Лун Бэй собирает доказательства, запугивает и упрекает его, но не хочет этого же делать и с другими. Действительно, после нескольких дней ожидания у ворот Вэйфу, Лун Бэй сам пришел. Чжу Куя озадачило то, что у них есть такая понимающая связь, они виделись, так зачем они отказались от его подарка? Слишком мало? Они его даже не осмотрели, зачем говорить о малом? Чжу Куй не понимал. Учитывая то, что Вэй Мао обладал военной силой, он хотел просто отхватить кусок пирога, поэтому дал кучеру поворот и отправился в дом префекта Чжу Тина.... Префектура. Префекту Чжу Тину было около сорока лет. Писарь был одет скромно, с телосложением, как у Чжу Куя — высокий и крепкий. Выслушав историю, Чжу Тин не пошевелил рукой, держащей чашку с чаем. Он отпил немного горячего напитка и спокойно сказал: — Я передам Линь Босяню, чтобы он принял наказание и заплатил за ущерб. На этом все. Линь Босянь — это управляющий Хуанджицзуна в Дашеньгуани, он очень силен в боевых искусствах. Чжу Тин с ним в хороших отношениях. То, что Хуанджицзун спокойно существует в округе Ци, в значительной мере связано с их тесной личной дружбой. — Дядя, а что с шпионом и Вэй Мао? Как с ними поступить? — осторожно спросил Чжу Куй. — Не стоит их оставлять в покое. Завтра утром отправь в Вэйфу приглашение. Завтра вечером я приглашу генерала Вэй к себе в Миньюэлу. Что касается шпиона... Чжу Тин немного подумал: — Дайте ему некоторую выгоду, чтобы он не делал пустой работы. Если он не жадный, то скажите Хуанджицзуну правду, разрубить гордиев узел, чтобы прекратить поиски неприятностей. — Разве мой бизнес не пропадет? — Хе-хе. Услышав это, Чжу Тин презрительно усмехнулся и грохнул чашку с чаем о стол: — Не ищи мелких выгод в ущерб большим. Бизнес можешь заново наладить, а если у тебя будет плохая репутация, то уже ничего не сделаешь, ясно? — Как научил дядя. — Чжу Куй поклонился, не решаясь противоречить. — Кстати, есть ли новости от твоего старшего брата? — Пока нет. Чжу Куй покачал головой и добавил: — По счету времени, он должен вернуться в эти дни. — Попроси его зайти ко мне, когда вернется. У меня есть дело к нему. — Понятно. Чжу Куй кивнул со строгим выражением лица и, не спрашивая, что это за дело, взял рукописное приглашение Чжу Тина и поспешно ушел из префектуры. (конец главы)